

Рамазанова Дильшад Шагидиновна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России XX–XXI вв.
Дагестанского государственного университета

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ДАГЕСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье с привлечением нового архивного материала и имеющейся исторической литературы по проблеме освещаются основные ориентиры и содержание языковой политики властей Дагестана в советский и современный периоды развития республики, а также охарактеризован вклад представителей малочисленных бесписьменных народов в сохранение и развитие своих языков в условиях отсутствия поддержки со стороны государства. Акцентируется внимание на проблеме, связанной с формированием перечня языков народов Дагестана. Предлагается один из возможных вариантов ее решения.

Ключевые слова:

Дагестан, языки народов, статус, языковая политика, ориентиры, алфавит, закон «О языках народов Дагестана», Дагестанский научный центр Российской академии наук, Е.А. Бокарев, А.А. Бокарев, Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1939 г., Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Ramazanova Dilshad Shagidinovna

PhD in History, Assistant Professor,
Department for History of Russia of XX-XXI Centuries,
Dagestan State University

THE LANGUAGE POLICY IN DAGESTAN: HISTORICAL ASPECT

Summary:

Studying the new archival records and existing historical literature on the issue, the article covers the basic areas and the content of the language policy of Dagestan authorities in the Soviet and modern periods of the country development. The paper also considers contribution of the small indigenous illiterate peoples to the preservation and development of their languages without government support. The author focuses on the issue of development of the Dagestan peoples' languages list, and suggests one of the solutions of this issue.

Keywords:

Dagestan, languages of peoples, status, language policy, guidance, alphabet, Law "Concerning languages of Dagestan peoples", Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences, E.A. Bokarev, A.A. Bokarev, Dictionary of Ethnic Nationalities of All-Union Census of 1939, Dictionary of Ethnic Nationalities of All-Union Census of 1959.

Языковой вопрос для властей многонационального Дагестана – весьма деликатная тема, поскольку тесно связан с проблемой этностатуса народов республики. Титульные народы Дагестана имеют гарантированные им Конституцией РД права на развитие языка, литературы, культуры и т. д.

Нетитульные малочисленные народы, сумевшие сохранить свой язык без поддержки государства, давно и активно ставят вопрос об официальном признании их языков равными языкам титульных народов.

В феврале 2014 г. на заседании научного совета при Президиуме Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее – ДНЦ РАН) по проблемам историко-культурного наследия главой республики Р.Г. Абдулатиповым было заявлено о необходимости принятия закона «О языках народов Дагестана» и создании комиссии по проблемам русского языка и языков народов Дагестана.

В ноябре 2014 г. Правительство РД провело совещание с участием представителей министерств и ведомств РД, ученых, экспертов по вопросам подготовки законопроекта «О языках народов Дагестана» и программы по изучению русского языка и родных языков народов республики [1]. Власти намерены заложить правовые основы функционирования языков в республике. На совещании отмечалось, что в Дагестане «в качестве носителей самостоятельных языков проживают 28 народов, функционируют 14 литературных и 18 бесписьменных языков». Список властями не обнародован, но в материалах СМИ и на интернет-форумах он бурно обсуждается, особенно факт отсутствия в списке кубачинского и кайтагского языков [2].

Директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков еще в 2002 г. отмечал, что принятие такого закона неизбежно потребует составления полного и закрытого (исчерпывающего) списка дагестанских языков и что «уже одно это спровоцирует многообразные общественные инициативы в этой области и проекты, реализация которых неизменно заведет в тупик». В.А. Тишков тогда обозначил наличие 36 языков в официальном перечне, предназначенном для регистрации языков в переписи населения [3], и то, что в «Перечне народов и языков», предложенном Институтом этнологии и антропологии РАН, к ним был добавлен еще один язык лезгинской языковой группы – будухский.

Сравнивая официальный перечень со списком, предложенным тогда ДНЦ РАН, В.А. Тишков обращает внимание на наличие в списке ДНЦ РАН багвалинского языка и отсутствие квандинского, тлибишо-тлссинского, хунзальского и чамалальского, а также кубачинского и кайтагского языков, которые представлены в «Перечне и кодах национальностей...».

В советский период в издании Института языка, литературы и истории Дагестанской базы Академии наук СССР «Краткие сведения о языках Дагестана» эти языки были обозначены следующим образом: «**багулальский** – см. квандинский; **гунзальский** – см. гунзебский; **нахадинский** – см. гунзебский; **чамалальский** – см. чамалинский»; тлибишо-тлссинский не выделен; кубачинский и кайтагский были выделены как языки, а не наречия [4].

Проблема весьма актуальна для Дагестана и имеет непростую историю.

Целью исследования является реконструкция истории языковой политики, выявление основных ориентиров и содержания языковой политики в Дагестане в период с 1920-х гг. по настоящее время. Полагаем, что результаты исследования помогут восполнить определенный информационный вакуум по языковой проблеме и принять верные решения.

В формате данного исследования нет возможности проанализировать все изданные по проблеме работы, но хотелось бы отметить те, что представляют для нас особый интерес. Это работа Е.А. Бокарева [5], коллективный научный труд дагестанских ученых «Народы Дагестана» [6], исследования Б.Б. Джамаловой [7], Х.А. Ибрагимова и С.С. Ибрагимовой [8], М.М. Магомедханова [9], М.М. Магомедханова и М.-Р. Ибрагимова [10], Д.Ш. Рамазановой [11], В.А. Тишкова и Э.Ф. Кисриева [12], М.М. Шахбановой [13], А.А. Ярлыкапова [14] и т. д.

Вопрос о языке и алфавите являлся одним из основных вопросов культурного строительства в многонациональных республиках СССР. Достаточно долго и широко обсуждалась проблема языка и в Дагестане. Поиску оптимального и приемлемого для Дагестана решения языковой проблемы были посвящены пленумы Дагестанского Обкома РКП / ВКП (б) в 1923, 1927 и 1928 гг.

Вся сложность вопроса для новой власти была обозначена Председателем СНК ДАССР Д.А. Коркмасовым на октябрьском пленуме 1927 г. Выступая с докладом «О языке и алфавите», он отметил: «Помимо наивысшего напряжения нашего ума, нашей способности изучить обстановку, мы должны проявить при решении этого вопроса максимум чуткости к интересам, большим и маленьким интересам, повседневной жизни всех наших народов и всех групп в них. Мы все должны помнить, что каждая неправильность в постановке вопроса, его решении сейчас отразится не только в нашей партийной, государственной, общественной работе, но и в быту широких народных масс и заставит их так или иначе реагировать. <...> Надо так подойти к проблеме, чтобы у нас, где советский строй дает все средства для мирного решения, наше начало разрешения вопроса не сделалось бы началом борьбы. <...> Едва ли можно найти еще такую страну, где бы такое множество языков заставило организации так ломать голову в поисках решения вопроса о языке. Зато у нас едва ли можно найти еще один вопрос, которому наши организации посвятили бы так много времени и внимания...» [15].

В 1923 г. пленум Дагобкома РКП (б) установил курс на единый государственный язык – тюркский. В 1927 г. республиканские власти признали принципиальную неверность этой установки, отметив, что в 1923 г. они отнеслись к этому вопросу недостаточно серьезно, приняв решение после пары часов обсуждения в Комиссии, без всяких материалов для его обоснования, и что такой курс привел к путанице и неустойчивости в языковом вопросе. На практике это отразилось в затруднениях работы ряда органов, связанных с проведением решения по языковому вопросу в жизнь. Затруднения эти были обусловлены возникновением тревоги среди населения ряда районов республики за последствия введения тюркского языка в качестве языка обучения в школах республики, а также недовольства части актива некоторых нетюркских районов. Была признана ошибочной и идея единого государственного языка в такой многоязычной стране, как Дагестан, которая могла «стать тормозом во всем строительстве» [16] (государственном и хозяйственном).

Дискуссии по языковой проблеме на октябрьском пленуме 1927 г. были длительными и эмоциональными. Решение вопроса было отложено на следующий пленум областной партийной организации.

По итогам пленума Дагобкома ВКП (б) от 13–20 февраля 1928 г. по докладу Д.А. Коркмасова «О языке и алфавите» была принята резолюция, согласно которой власти определили, что в обстановке того времени для дагестанских народов все три языка (родной, тюркский и русский) являются необходимыми, полезными и неизбежными и что каждый из них «выполняет важную и нужную работу в своей области и при этом не противопоставляется один другому» [17].

Родные языки были признаны языками приобщения широких народных масс к социалистической культуре, тюркский – «языком растущих межплеменных сношений и языком связи с Советским Востоком», а русский – языком «связи трудящихся масс ДАССР с трудящимися СССР, языком

приобщения актива к социалистической культуре». Пленум постановил, что дагестанские народности должны быть приобщены к социалистической культуре на родных языках. Однако, учитывая, что в силу неизученности многих языков и отсутствия для них своей письменности проведение языковой реформы, перехода на латинский алфавит «полностью и немедленно встретит большие препятствия», власти признали своевременным проведение ее для более подготовленных к этому языков: аварского, даргинского, лакского, кумыкского, тюркского, лезгинского и татского.

В отношении других языков предлагалось изучить вопрос о возможности проведения этой реформы для каждого языка отдельно [18]. На пленуме Д. Коркмасов отметил: «...слышны еще возражения немногих против использования языков, у которых нет письменности. Тут стоит вопрос так: раз народ не согласится говорить на другом языке, то мы должны будем помочь ему развить свой язык, если у нас будет возможность...» [19].

В последующем, действительно, такие реформы были проведены для табасаранского и ногайского языков, в 1932 и 1936 гг. соответственно эти народы получили свою письменность.

В 1932 г. была предпринята попытка создания цахурской письменности, но распространения она не получила [20, с. 31]. В архивных документах Наркомпроса ДАССР 1938 г. мы обнаружили сведения о 10 школах в Рутульском районе, работавших на цахурском языке [21]. Однако в документах Наркомпроса и НИИ школ 1940-х гг. сведений о школах на цахурском языке нет.

Неоднократно пытались в 1930-е гг. разрешить вопрос о своей письменности рутульцы, но безуспешно. Республиканское руководство считало, что создать рутульскую письменность не представляется возможным ввиду малочисленности населения, говорящего на рутульском языке (2 тыс. дворов), и решили, что проще оставить их обучение на тюркском языке.

9 декабря 1939 г. решением Президиума Верховного Совета ДАССР делопроизводство в сельсоветах, общественных организациях и периодическая печать Дербентского, Табасаранского (с. Аркит, Хучни, Хали-Панжи и Ерси) и Рутульского районов были переведены на новый тюркский алфавит на основе русской графики начиная с 1 января 1940 г., а обучение в школах – с 1 сентября того же года [22].

По архивным данным, руководство Дагестана в 1936 г. признавало наличие в республике 29 коренных языков [23].

В связи с постановкой властями вопроса о возможности перехода на русскую графику НИИ Национальных культур в 1937 г. приступил к разработке проектов алфавитов на основе русской графики для аварского, даргинского, кумыкского, лакского, лезгинского, ногайского, табасаранского, татского языков [24], а также к подготовке сборника «Языки Дагестана».

В 1936–1937 гг. были проведены экспедиции по изучению диалектов даргинского языка под руководством проф. Быховской и ногайского языка (совместная с Северо-Кавказским комитетом нового алфавита с участием проф. Дмитриева, Баскакова, Джанибекова, Милых, Карасова) [25], в 1937 г. – по изучению андо-дидойских языков (исп. А. Бокарев).

9 августа 1937 г. Президиум ЦИК Советов ДАССР утвердил персональный состав Терминологической комиссии при Президиуме ЦИК [26].

В партийном архиве сохранилось письмо Краевого комитета нового алфавита Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета от 22 октября 1937 г. в отдел школ и науки Дагобкома ВКП (б) следующего содержания: «В связи с ликвидацией Орджоникидзевого Крайкома нового алфавита направляем Вам для использования по Вашему решению *законченные рукописи* А. Бокарева «Чамалинская грамматика», 10 п. л., и Е. Бокарева «Цезская грамматика», 7 п. л. Авторский гонорар выплачен полностью». Письмо подписано зам. Председателя Крайкома нового алфавита, проф. Г. Сердеенко и поступило в Дагобком ВКП (б) 26 октября [27].

Данный документ свидетельствует о том, что грамматика некоторых безписьменных малых народов уже была разработана и представлена на рассмотрение в соответствующие краевые инстанции, но в начале 1937 г. ДАССР вышел из состава этого края, материалы в связи с ликвидацией краевой структуры были возвращены по принадлежности, в дальнейшем работа «застряла» уже на республиканском уровне.

В 1938 г. был осуществлен перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на кириллицу. Эта реформа совпала по времени с процессами усиления борьбы большевистской идеологии с «буржуазными националистами», «вредителями» и т. д., когда под жернова репрессий попал практически весь цвет дагестанского народа, в том числе и руководители республики. Уже новыми республиканскими властями в духе времени отмечалось, что языковой вопрос в Дагестане разрешали неправильно, что «курс прежних властей вытеснял и отодвинул роль русского языка, тем самым тормозил подготовку кадров из коренных национальностей, и, более того, трудящимся Дагестана навязывалось изучение тюркского языка» [28].

В 1949 г. Институтом языка, литературы и истории Дагестанской базы Академии наук СССР была издана работа Е.А. Бокарева [29] «Краткие сведения о языках Дагестана». В ней представлены классификация языков Дагестана и история их развития после революции. В разделе V *Сведения об отдельных языках Дагестана* выделены аварский, агульский, азербайджанский, андийский, арчинский, ахвахский, багулальский (кванадинский), бежитинский (капучинский), ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзебский (гунзальский, нахадинский), даргинский (журкилинский), лакский (казикумухский), кайтагский, каратинский, кубачинский, кумыкский, лезгинский (журинский), ногойский, рутульский, табасаранский, татский, тиндинский (тиндальский), хваршинский, цахурский, цезский (дидойский), чамалинский (чамалальский) языки.

В работе отмечается, что «дагестанские языки переживают бурный рост и развитие», что «создание письменности для основных дагестанских народностей положило начало формированию литературных языков Дагестана на основе иной раз резко отличающихся друг от друга местных диалектов». При этом литературные языки, «впитав в себя особенности различных диалектов, в свою очередь влияют на них постепенно, сглаживая различия, существующие между ними, и сближают их между собой» [30, с. 19].

Обозначены как «в науке изученные слабо» или «совершенно не изученные» андо-цезские языки; отмечено, что арчинский язык «по своему словарному составу и грамматическому строю должен быть отнесен к лезгинской группе, хотя вследствие своей территориальной обособленности от других лезгинских языков в нем много своеобразных черт», в частности из-за влияния лакского и аварского [31, с. 22].

Относительно кайтагского и кубачинского языков поясняется, что они вместе с даргинским образуют особую языковую группу, называемую даргинской, то есть они указаны как языки даргинской группы, а не наречия даргинского языка [32]. Отмечается, что на кайтагском говорит около 15 тыс. чел. и «литературных материалов для ознакомления с ним нет», а на кубачинском – 2500 чел., язык этот «обследован недостаточно».

Е.А. Бокарев отмечает, что обилие языков в Дагестане издавна обусловило то, что некоторые из них, наиболее крупные, приобрели широкое распространение среди мелких народностей и превратились таким образом в средство международного или межплеменного общения. «Для мелких андо-цезских народностей литературный аварский язык стал могучим средством приобщения к социалистической культуре. В таком же положении находится лезгинский язык среди агулов, азербайджанский – среди цахуров и рутулов и т. д.» [33, с. 19].

Интересным является и тот факт, что, описывая чамалинский и цезский языки, автор ссылается на исследование А.Р. Дирра «Материалы к изучению языков и наречий андо-дидойской группы» (Тифлис, 1910), а по цезскому языку – еще и на статьи И. Мегрелидзе в сборнике «Язык и Мышление», т. VI–VII, IX и X. При этом им совершенно не упоминаются ни его собственная разработка «Цезская грамматика», ни труд его брата А.А. Бокарева – «Чамалинская грамматика» [34].

Мы привели выдержки из издания Института языка, литературы и истории Дагестанской базы Академии наук СССР, которые, в принципе, отражали мнение официальных властей ДАССР, на многие десятилетия вперед определившие языковую политику в республике.

Необходимо отметить, что в Дагестане широко распространена позиция, согласно которой арчинцы вошли в состав аварцев вместе с андо-цезским народом, а кайтаги с кубачинцами – в состав даргинцев именно по итогам переписи 1939 г.

Результаты переписи были таковы: в раздел I. *Нации, национальные группы и народности* Перечня национальностей, выделенных при разработке данной переписи, вошли народности Дагестана: а) авары, б) даргинцы, в) лакцы, г) кумыки, д) лезгины, е) табасаранцы, ж) прочие народности Дагестана [35]. Другие названия дагестанских народностей, которые могли встретиться в переписных листах, были указаны в Систематическом словаре национальностей и должны были быть отнесены к основным названиям народностей, указанных в разделе I. *Нации, национальные группы и народности* Перечня национальностей. К **аварам** были отнесены *андийцы, ботлихцы, годоберины, чамалалы, каратинцы, ахвахцы, кванодины (багулалы), тиндии, цезы (дидойцы), хваршины, бежитинцы (капучины), хунзы*; к **даргинцам** – *кубачинцы*; к **прочим народностям Дагестана** – *агулы, арчинцы, кайтаки, рутулы, цахуры*.

Итоги переписи 1959 г. были следующими: в раздел I. *Национальности и народности* СССР Перечня национальностей вошли народности Дагестана: аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногойцы, рутульцы, табасараны, цахуры [36]. К **аварцам** были отнесены: андийцы, бежитинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, чамалинцы, каратинцы, ахвахцы, кванодинцы (багулалы), тиндинцы, цезы (дидойцы), хваршинцы, хунзы и **арчинцы**. К **даргинцам** – кубачинцы и **кайтагцы**.

Несмотря на то что агульцы, рутулы, цахуры в переписях населения были обозначены отдельными народами (только в 1939 г. они были отнесены к *прочим народностям Дагестана*),

статус письменных их языки получили лишь к концу существования СССР. 10 августа 1990 г. было принято постановление Совета министров ДАССР № 128 «О придании агульскому, рутульскому и цахурскому языкам статуса письменных» [37].

«Советское наследие» оказало сильное влияние на решения властей и в постсоветский период. Все народы республики, имевшие письменность, в 1994 г. закрепились в статусе титульных наций республики. Кроме того, согласно постановлению Госсовета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. № 191 «Об особенностях применения Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” в Республике Дагестан», они были включены решением Федерального правительства в Перечень коренных малочисленных народов РФ со всеми вытекающими отсюда преференциями. Это вызвало недовольство среди андийцев, дидойцев, ахвахцев и каратинцев и других, наблюдался всплеск обращений представителей этих народов в федеральные органы власти с требованиями повлиять на республиканские власти и изменить ситуацию. 9 ноября 2014 г. РИА «Дагестан» со ссылкой на Миннац Дагестана сообщило, что все документы об отмене вышеназванного постановления подготовлены и переданы в Правительство Республики Дагестан [38].

Представители малочисленных бесписьменных народов за счет средств самих авторов и разных спонсоров внесли свой вклад в сохранение и развитие языков. Так, в 1990–2000-е гг. дидойцами были выпущены букварь, синтаксис и грамматика дидойского языка, дидойско-русский словарь; ахвахцами – ахвахско-русский словарь; кубачинцами – букварь, русско-кубачинский словарь, русско-кубачинский разговорник и т. д.

Значительную работу по составлению словарей по бесписьменным языкам проводит и Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН. На сегодняшний день им издано 13 словарей. На стадии завершения находятся словари по андийскому, хваршинскому и арчинскому языкам. Все словари по бесписьменным языкам были изданы при финансовой поддержке Лейденского университета (Голландия) и Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия) [39].

«Закостенелость» политики властей на протяжении нескольких десятилетий в языковом вопросе, нежелание реагировать на объективные процессы в жизни бесписьменных этносов, свидетельствующие о «живучести» их языков, нежелании «раствориться», «исчезнуть», конечно же, должны остаться в прошлом.

Сегодня руководством республики сделан верный шаг, заключающийся в намерении разработать и принять закон, гарантирующий равноправное развитие всех дагестанских языков. Главное – довести работу до конца, сумев преодолеть сопротивление консервативной части общества, не желающей изменить сложившийся в этой сфере статус-кво. Но при этом очень важно не допустить перекосов и ошибок при определении Перечня языков.

На наш взгляд, его можно согласовать, включив в список языки народов Дагестана, получивших (не без участия специалистов – этнографов и лингвистов и с учетом их мнения) отдельные коды при проведении переписей 2002 и 2010 гг., и языки лезгинской группы (крызский, удинский, хиналугский, будухский), носители которых проживают в Азербайджане и без поддержки обречены на ассимиляцию.

Равноуважительное отношение к языкам малых и больших народов – основа для сохранения единства народов республики.

Ссылки и примечания:

1. В Правительстве обсудили проект закона «О языках народов Дагестана» [Электронный ресурс]. 2014. 15 июля. URL: http://www.riadagestan.ru/news/the_government_of_the_v_pravitelstve_dagestana_obsudili_proekt_zakona_o_yazykakh_narodov_dagestana/ (дата обращения: 10.05.2015).
2. Ниналалов С.А. Нет такого языка (к закону «О языках Республики Дагестан») [Электронный ресурс]. 2014. 12 сент. URL: <http://chernovik.net/content/respublika/net-takogo-yazyka-k-zakonu-o-yazykah-narodov-respubliki-dagestan> (дата обращения: 10.05.2015).
3. Тишков В.А. Республика Дагестан [Электронный ресурс]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k/respublika2.html (дата обращения: 10.05.2015).
4. Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949. С. 19, 22, 31.
5. Там же.
6. Народы Дагестана / отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М., 2002. (Народы и культура).
7. Джамалова Б.Б. Культура и традиционные способы жизни в содержании образования для малочисленных народов Дагестана // Вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 297–300.
8. Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С. О малочисленных этносах Дагестана // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 92–96.
9. Магомедханов М.М. «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы) // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 279–314.
10. Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 45–50.
11. Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник ДНЦ РАН. 2011. № 41. С. 56–65.

12. Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 94–124.
13. Шахбанова М.М. Установки на формирование межэтнической толерантности в общественном сознании дагестанских народов (на примере андо-цезских народов) // Вестник ДНЦ РАН. 2010. № 43. С. 91–97; Ее же. Этноязыковые процессы в Дагестане // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 71–77; Ее же. Толерантность и этническая идентичность андо-цезских народов (по результатам социологического исследования) // Вестник ДНЦ РАН. 2010. № 45. С. 98–104; Ее же. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана : автореф. ... д-ра социол. наук. М., 2012.
14. Ярлыкапов А.А. Полиэтнический Дагестан: единство в многообразии // Политика и общество. 2013. № 5. С. 569–574.
15. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 994. Л. 96.
16. Там же. Л. 97.
17. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 844. Л. 72.
18. Рамазанова Д.Ш. Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940-е гг.: особенности развития в условиях многоязычия [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/2/history/ramazanova.pdf (дата обращения: 08.05.2015).
19. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 844. Л. 72.
20. Бокарев Е.А. Указ. соч. С. 31.
21. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4349. Л. 61.
22. Там же. Л. 26.
23. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870 (Докладные записки в ЦК ВКП (б) и другой материал о языке и алфавите). 1937. Л. 4–7.
24. Там же. Л. 44, 45 (Сводный план языковой работы в Дагестане на 1937 г. НИИ Национальных культур).
25. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3503. Л. 26–28.
26. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 10.
27. Там же. Л. 19.
28. Рамазанова Д.Ш. Указ. соч.
29. Бокарев Евгений Алексеевич (1904–1971) – выдающийся советский лингвист, исследователь дагестанских языков, эсперантолог, зав. сектором кавказских языков Института языкознания АН СССР.
30. Бокарев Е.А. Указ. соч. С. 19.
31. Там же. С. 22.
32. Из наречий даргинского языка выделены как наиболее значительные: акушинское, урахинское и цудахарское.
33. Бокарев Е.А. Указ. соч. С. 19.
34. Бокарев Анатолий Алексеевич (1910–1941) – исследователь дагестанских языков, работал в отделе кавказских языков Института языкознания АН СССР. Погиб на фронте. Его научные труды «Очерк грамматики чамалинского языка» и «Синтаксис аварского языка» были изданы АН СССР в 1949 г.
35. Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1939 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 205 (Материалы к словарю национальностей по переписи 1939 г.). Л. 25–34. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1939.html (дата обращения: 08.05.2015).
36. Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html#02 (дата обращения: 08.05.2015).
37. Дагестанская правда. 1990 г. 16 авг.
38. Каниев Р. Протестующие общественники заявили о своих проблемах на совещании в Миннаце РД [Электронный ресурс]. 2014. 9 нояб. URL: http://www.riadagestan.ru/news/society/protestuyushchie_obshchestvenniki_zaya-vili_o_svoikh_problemax_na_soveshchani_v_minnatse_rd/ (дата обращения: 08.05.2015).
39. Магомедов М.И. Сегодня мы стоим перед реальной угрозой утраты национальных языков [Электронный ресурс]. 2014. 21 февр. URL: http://www.riadagestan.ru/news/interview/magomed_magomedov_segodnya_my_stoim_pered_real-noy_ugrozoj_utraty_natsionalnykh_yazykov/ (дата обращения: 08.05.2015).

References and notes:

1. *The Government discussed the draft law "On languages of the peoples of Dagestan" July 15 2014* 2014, retrieved 10 May 2015, <http://www.riadagestan.ru/news/the_government_of_the_v_pravitelstve_dagestana_obsudili_proekt_zakona_o_yazykakh_narodov_dagestana/>.
2. Ninalalov, SA 2014, *There is no such language (to the Law "On languages of the Republic of Dagestan")*, Sep. 12, retrieved 10 May 2015, <<http://chernovik.net/content/respublika/net-takogo-yazyka-k-zakonu-o-yazykah-narodov-respubliki-dagestan>>.
3. Tishkov, VA 2015, *The Republic of Dagestan*, retrieved 10 May 2015, <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k/respublika2.html>.
4. Bokarev, EA 1949, *Brief information about the languages of Dagestan*, Makhachkala, p. 19, 22, 31.
5. Bokarev, EA 1949, *Brief information about the languages of Dagestan*, Makhachkala, p. 19, 22, 31.
6. Arutyunov, SA, Osmanov, AI & Sergeeva, GA (ed.) 2002, *The peoples of Dagestan*, Moscow, People and Culture.
7. Dzhamaalova, BB 2014, 'Culture and traditional ways of life in the content of education for Indigenous peoples of Dagestan', *Bulletin of the DSU*, no. 4, p. 297-300.
8. Ibragimov, HA & Ibragimova, SS 2011, 'On the small ethnic groups in Dagestan', *Sociological researches*, no. 11, p. 92-96.
9. Magomedkhanov, MM 2010, "'Babel" (ethno-linguistic processes)', *Anthropological forum*, no. 13, p. 279-314.
10. Magomedkhanov, MM & Ibragimov, MR 2009, 'Linguistic and ethnic and cultural diversity of the peoples: the specificity of Dagestan', *Sociological researches*, no. 6, p. 45-50.
11. Ramazanov, DS 2011, 'The issue of ethnic identification of the Tats and the Mountain Jews of Dagestan in national policies of the Soviet government in 1920-1930-ies', *Bulletin of DSC RAS*, no. 41, p. 56-65.
12. Tishkov, VA & Kisriev, EF 2007, 'Multiple identities between theory and politics (Dagestan example)', *Ethnographic Review*, no. 5, p. 94-124.
13. Shakhbanova, MM 2010, 'Settings on the formation of interethnic tolerance in the public consciousness Dagestan peoples (for example, Ando-Tsez peoples)', *Bulletin of DSC RAS*, no. 43, p. 91-97; Shakhbanova, MM 2011, 'Ethno-linguistic processes in Dagestan', *Sociological researches*, no. 2, p. 71-77; Shakhbanova, MM 2010, 'Tolerance and ethnic identity Ando-Tsez people (according to the results of sociological research)', *Bulletin of DSC RAS*, no. 45, p. 98-104; Shakhbanova, MM 2012, *Ethnic identity and strategy of ethnic behavior Ando-Tsez peoples of Dagestan*, D.Phil. thesis abstract, Moscow.
14. Yarlykapov, AA 2013, 'Time. The Dagestan: unity in diversity', *Politics and Society*, no. 5, p. 569-574.

15. *Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)*, f. 1-p, op. 1, d. 994, l. 96.
16. *Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)*, f. 1-p, op. 1, d. 994, l. 97.
17. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 844, l. 72.
18. Ramazanova, DS 2015, 'Dagestan secondary school in 1920-1940-ies: particular development in a multilingual environment', *Theory and Practice of Social Development*, no. 2, retrieved 8 May 2015, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2015/2/history/ramazanova.pdf>.
19. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 844, l. 72.
20. Bokarev, EA 1949, *Brief information about the languages of Dagestan*, Makhachkala, p. 31.
21. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 4349, l. 61.
22. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 4349, l. 26.
23. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870 (a memorandum to the Central Committee of the CPSU (b), and other material about the language and the alphabet), 1937, l. 4-7.
24. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 44, 45 (*Summary Plan linguistic work in Dagestan in 1937 the Research Institute of the national culture*).
25. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3503, l. 26-28.
26. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 10.
27. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 19.
28. Ramazanova, DS 2015, 'Dagestan secondary school in 1920-1940-ies: particular development in a multilingual environment', *Theory and Practice of Social Development*, no. 2, retrieved 8 May 2015, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2015/2/history/ramazanova.pdf>.
29. Bokarev, EA (1904-1971) - an outstanding Soviet linguist, researcher of Caucasian languages, esperantolog, Head. Sector of the Caucasian languages of the Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR.
30. Bokarev, EA 1949, *Brief information about the languages of Dagestan*, Makhachkala, p. 19.
31. Bokarev, EA 1949, *Brief information about the languages of Dagestan*, Makhachkala, p. 22.
32. From adverbs Dargwa identified as the most significant: akushin, urahin and tsudahar.
33. Bokarev, EA 1949, *Brief information about the languages of Dagestan*, Makhachkala, p. 19.
34. Bokarev, AA (1910-1941) - Researchers Dagestan languages, worked in the department of Caucasian languages of the Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR. He was killed at the front. His scientific works "essay grammar Chamalal language" and "Syntax Avar" was published USSR in 1949.
35. 'Dictionary of National All-Union census in 1939]', *RGAE*, f. 1562, op. 336, d. 205 (Materials for the Dictionary of National Census 1939), l. 25-34, retrieved 8 May 2015, <http://demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1939.html>.
36. *Dictionary of National All-Union census in 1959* 1959, retrieved 8 May 2015, <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html#02>.
37. *Dagestan Pravda* 1990, Aug. 16.
38. Kaniyev, R 2014, *Protesters public figures expressed their concerns at the meeting in Minnatse RD*, Nov. 9, retrieved 8 May 2015, <http://www.riadagestan.ru/news/society/protestuyushchie_obshchestvenniki_zayavili_o_svoikh_problemax_na_soveshchani_v_minnatse_rd/>.
39. Magomedov, MI 2014, *Today we are facing a real threat of loss of national languages*, Feb. 21, retrieved 8 May 2015, <http://www.riadagestan.ru/news/interview/magomed_magomedov_segodnya_my_stoim_pered_realnoy_ugrozoy_ustraty_natsionalnykh_yazykov/>.